

Лян Хуань лежал на кровати, распустив волосы, и через некоторое время, услышав звук открывающейся двери, увидел, как Чэнь Шучжи вошёл, держа в руках поднос с маленькой чашкой.

Он встал на колени перед кроватью и, держа чашку, произнёс:

— Я приготовил отвар из лекарственных трав, которые были у меня дома. Они обычные, но помогают от холода. Я сам их смешал, надеюсь, Ваше Величество не сочтёте это недостойным.

Неизвестно, сколько времени он провёл на холоде, но если он действительно простудится в его доме, а потом кто-то узнает, что он пришёл сюда ночью, это будет трудно объяснить.

Лян Хуаню стало не по себе, видя его на коленях перед собой, и он резко приказал:

— Встань.

Чэнь Шучжи послушно поднялся.

— Садись.

Он сел на край кровати, заняв лишь небольшое пространство.

Лян Хуань тоже сел, опёршись на плечо Чэнь Шучжи, его чёрные волосы рассыпались по его груди. Он пристально посмотрел на него и спросил:

— Я велел тебе идти мыться, а ты пошёл варить отвар?

Чэнь Шучжи, чувствуя себя виноватым под его взглядом, осторожно ответил:

— Я боялся, что Ваше Величество простудитесь.

— А ты сам не боишься простудиться? — спросил Лян Хуань с упрёком.

— Я... — Чэнь Шучжи хотел сказать «Моя простуда не имеет значения», но потом подумал, что это прозвучит как попытка показать своё превосходство, и в итоге просто сказал:

— Мне не холодно.

Лян Хуань не стал продолжать этот разговор, взглянул на странного цвета отвар в его руках, затем наклонился к нему и, подняв голову, сказал:

— Раз ты его мне приготовил, то покорми меня.

Чэнь Шучжи слегка усмехнулся, чувствуя себя крайне неловко. Раньше он часто кормил слепого, но сейчас Лян Хуань не был слепым. Он был его подданным, а не слугой, и ему должно быть неудобно есть из его рук.

Хотя он так думал, но Лян Хуань уже столько всего потребовал, что у него не осталось сил придумывать причины для отказа. Чэнь Шучжи решил просто делать то, что он просит, ведь в этом не было ничего страшного.

С внешней почтительностью он зачерпнул ложку отвара, подул на него и поднёс ко рту Лян Хуаня.

Лян Хуань открыл рот и проглотил, выпив несколько ложек, совершенно не помня вкуса. Он помнил только ощущение от питья из его рук, его аккуратные движения и чувство удовлетворения от заботы.

Когда Лян Хуань допил отвар, снаружи раздался громкий хлопок петард. Чэнь Шучжи взглянул на водяные часы в зале и сказал:

— Наступил Новый год.

Лян Хуань улыбнулся, удовлетворённо глядя на него. Хорошо, что он сбежал, иначе этот Новый год пришлось бы провести с драгоценной супругой Линь. Этого нельзя было допустить, лучше провести его с ним.

Это был первый Новый год с момента их знакомства, может, стоит прийти и в следующем году.

Увидев, что он сидит неподвижно, Лян Хуань наклонился к нему и сказал:

— В Новый год нужно загадывать желания. Ты загадал? Сейчас они самые сильные.

Чэнь Шучжи послушно загадал желание. Сложив руки на груди, он закрыл глаза и подумал: «В Юнчжоу начались беспорядки, надеюсь, отец и сестра дома не пострадают. Хотя я не знаю, где мать, но пусть она будет в безопасности. У меня больше нет других родственников, и для себя я ничего не хочу...»

Он думал, что желание нужно загадывать про себя, но вдруг услышал, как Лян Хуань произнёс вслух:

— Я хочу разгромить сторонников Оуян Цина, вернуть благо народу, чтобы во всём Дапине... если не процветание, то хотя бы мирная жизнь, чтобы люди не скитались без крова. Ещё хочу, чтобы его родители были здоровы, и...

Чэнь Шучжи, слушая, задумался, что за родители у Лян Хуаня, ведь, насколько он знал, они уже умерли.

Размышляя, он заметил, что взгляд Лян Хуаня остановился на нём.

— Ещё хочу... чтобы Чэнь Синли каждый день был счастлив и не выглядел таким озабоченным.

Произнеся это, Лян Хуань сам удивился. Чэнь Шучжи не имел к нему никакого отношения, и ему незачем было загадывать желания за него, но почему-то он хотел, чтобы в его желаниях была часть, связанная с ним.

Раньше он думал, что пришёл сюда только из-за того, что аромат драгоценной супруги Линь пробудил в нём желание обладать Чэнь Шучжи. Но после того, как он удовлетворил это желание, оно исчезло. Однако, глядя на этого человека, он всё равно произнёс эти слова.

Лян Хуань постепенно осознал, что всё это сложнее, чем он думал.

Услышав это, Чэнь Шучжи больше не мог оставаться холодным. Он наконец улыбнулся, и его глаза сверкнули:

— Ваше Величество, зачем Вы включили меня в свои желания? Теперь, если я буду не в духе, не смогу показать это Вам.

Эти слова пришлись Лян Хуаню по душе, и он поспешно махнул рукой:

— Не принимай всерьёз! Я просто болтал, если тебе грустно, скажи, и я тебя развеселю.

Чэнь Шучжи воспринял это как шутку, встал и взял пустую чашку:

— Ваше Величество, ложитесь спать, после отвара нужно отдохнуть.

Сказав это, он направился к двери.

Лян Хуань, не задумываясь, схватил его за руку, с мольбой в голосе:

— Остайся со мной.

— Здесь не одна кровать, вдвоём будет тесно. — Чэнь Шучжи подумал, что он вернулся к прошлому, и просто ответил на автомате.

Однако, встретившись с его взглядом, он заметил в нём нотки грусти.

Чэнь Шучжи не понимал. Он думал, что Лян Хуань держит его просто от скуки, но, увидев эту грусть, понял, что это не так.

Казалось, он хотел что-то получить от него, и любой отказ приводил бы к разочарованию.

Уголки губ Лян Хуаня опустились, он отпустил его руку и равнодушно сказал:

— Я пошутил, иди.

Чэнь Шучжи не стал больше размышлять, тихо произнёс «да» и, взяв поднос с чашкой, быстро вышел из комнаты.

Наблюдая, как его фигура исчезает за дверью, Лян Хуань не мог уснуть, чувствуя, что должен разобраться в происходящем.

Он ходил по комнате, которая раньше принадлежала Чэнь Шучжи, но теперь была отдана ему. Вся комната была наполнена его вещами. Лян Хуань залез в шкаф, трогал каждую одежду, которую он носил, затем лёг на кровать, жадно вдыхая его запах из постельного белья.

Оказавшись среди следов этого человека, он чувствовал себя одновременно тепло и напряжённо.

Он подошёл к туалетному столику, долго искал, но не нашёл гребень, который когда-то подарил. Он спрятал его или, может быть, выбросил?

Чем дольше он оставался в комнате, тем больше раздражался. Постояв у окна и посмотрев на снег, он всё ещё не мог успокоиться. Тогда он вышел из комнаты, угли в зале уже погасли, но он не смог остыть и заметил, что постоянно смотрит на комнату в конце лестницы.

Он посмеялся над собой: «Если хочешь посмотреть, просто взгляни, тихо, чтобы не разбудить его».

Лян Хуань осторожно поднялся по лестнице, дошёл до двери и приоткрыл её. В комнате уже погас свет, фигура на кровати была неподвижна, видимо, он уже спал.

Изначально Лян Хуань хотел просто взглянуть, но, увидев его, не смог уйти. Ведь он уже спит... можно посмотреть ещё немного?

Он приоткрыл дверь шире, вошёл, крадучись подошёл к кровати и, присев на корточки, смотрел на спящего.

Чэнь Шучжи во сне выглядел по-другому. Изгибы его тела, лежащего на боку, были мягкими и плавными, черты лица нежными, но в его облике появилась некоторая лень, скрывающая его обычную утончённость. Он выглядел совершенно беззащитным, что только привлекало к нему.

Его распушенные волосы, не связанные, рассыпались, излучая едва уловимый аромат, каждая прядь словно была выращена его нежностью. Внезапно он вспомнил, как раньше часто помогал Чэнь Шучжи укладывать волосы, тогда он делал это небрежно, не замечая всей этой нежности.

В этот момент перед глазами Лян Хуаня возникли многочисленные картины, связанные с ним.

В дождь, когда его расплывчатая фигура шла к нему сквозь завесу воды; в его комнате, когда он, нанеся мазь на пальцы, нежно наносил её на его тело; на вершине Башни Чжэньвэй, когда он с лёгкой застенчивостью поцеловал его; и...

Все эти воспоминания указывали на его красоту.

Он был прекрасен не потому, что делал всё это, не из-за его внешности, доброты, ума или таланта, а просто потому, что он был Чэнь Шучжи, и это имя само по себе было уникальным.

Он был крепко схвачен и застрял в трясине, из которой уже не мог выбраться.

<http://bllate.org/book/16213/1455844>